

© 2015 г.

А.В. ВАНЬКЕ, М.А. КУЛАЕВ

РАБОЧИЕ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ ТЕЛЕКАНАЛОВ И ПЕЧАТНОЙ ПРЕССЫ

ВАНЬКЕ Александрина Владимировна – кандидат социологических наук, преподаватель Государственного академического университета гуманитарных наук, научный сотрудник Института социологии РАН (E-mail: alexandrina.vanke@gmail.com); *КУЛАЕВ* Максим Александрович – магистр Санкт-Петербургского государственного университета (E-mail: maxim.kulaev@gmail.com).

Аннотация. *Исследуется освещение образа рабочих на российском ТВ и в печатной прессе. В ходе сравнительного анализа выделено два типа медийного дискурса. Центральные телеканалы транслируют гегемонный дискурс, в котором означающее “рабочий” прикреплено к “стабильности” и “порядку”. Печатная пресса транслирует более разнообразный в жанровом отношении либерально-оппозиционный дискурс, в котором означающее “рабочий” соединяется с “протестом” и “профсоюзной борьбой”.*

Ключевые слова: *гегемонный дискурс • либеральный дискурс • дискурсивные жанры • рабочие • телевидение • печатная пресса*

На сегодняшний день положение рабочих обретает актуальность в связи с трансформациями и политическими событиями, которые происходят в постсоветской России и в странах ближнего зарубежья. Внимание к освещению этой темы в российских СМИ проявилось относительно недавно. В выступлении 2010 г. президент РФ Д.А. Медведев заявил о том, “что образ рабочего в СМИ... выглядит “кисло” [“Кислый” образ ..., 2010], что “российский рабочий сейчас представляется в СМИ персонажами популярного комедийного сериала “Наша RUSSIA” Равшаном или Джамшудом...” [Медведев и Прохоров ..., 2010]. Представители промышленных и профессиональных союзов заявляют, что “масс-медиа уделяют недостаточно внимания образу современного рабочего..., из-за чего страдает престиж профессии” [СМИ уделяют ..., 2013].

Использование понятия “рабочий класс” в советском дискурсе было одним из способов управления населением. В современном общественном дискурсе это понятие претерпевает изменения, переписывается либеральной логикой, в рамках которой воспроизводится “негативный” образ рабочего, а физический труд представляется как “непрестижный” [Ядов, Здравомыслов, 2003: 443].

Мы сравним дискурсивные репрезентации рабочих в период 2013–2014 гг. в телевизионных выпусках новостей “Первого канала” и “России 1” с медиа-представлением рабочих в двух периодических изданиях либеральной направленности: “Коммерсантъ” и “Русский репортёр”, которые активнее остальных освещают тему рабочих и физического труда. Постараемся выявить типы дискурсов, а также ответить на вопрос, какими дискурсивными средствами производится образ рабочего в СМИ.

Методология изучения медийного дискурса. Мы опираемся на направление, в рамках которого телевидение понимается как “многообразие знаков, где все уровни эквиваленты друг другу” [Бодрийяр, 2006: 158]. “Послание, которое отправляют телевидение и радио..., не является явным содержанием звуков и образов, а представляет собой принудительную схему, связанную с самой технической сущностью этих средств информации, с дезартикуляцией реального в последовательные и эквивалентные зна-

ки...” [Бодрийяр, 2006: 159]. Телевидение представляет собой гиперреальность, наполненную мифами и симулякрами¹ [Бодрийяр, 2004: 13]. При изучении текстуального и визуального модусов новостного дискурса мы используем также модели знака и мифа Р. Барта. Согласно его подходу, во всякой семиологической системе присутствует означаемое (смысл, план содержания), означающее (форма, план выражения) и знак как результат ассоциации означаемого и означающего [Барт, 1989: 75]. Эти объекты не сводятся друг к другу, т.к. относятся к разнорядковым сериям элементов, поэтому они не равны, но эквивалентны друг другу [Барт, 2000: 237]. Когда знак первого уровня трансформируется в означающее, его изначальная история истощается, оставляя место новой идеологии, которая лишает миф контекстуальной привязки к реальности, помещая его во внеисторический контекст [Барт, 2000: 240]. Барт утверждает, что тексты обладают множеством смыслов и не сводимы ни к одному из них. Он анализирует текст, помещая его в определенный культурный и социальный контекст [Барт, 2009: 40] и показывая, что идеология и власть пронизывают все языковые структуры.

При анализе текстуальных репрезентаций рабочих на телевидении и в прессе мы опираемся на подход критического анализа дискурса и исходим из положения о том, что представления о социальной реальности производятся как посредством дискурсивной, так и социальной практик [Fairclough, 2007]. При этом значения тех или иных событий не являются законченными, а за их артикуляцию и фиксацию постоянно ведется социальная борьба [Laclau, Mouffe, 2001; Филлипс, Йоргенсен, 2008: 53, 55], результатом которой становится создание неравных отношений и установление *гегемонного дискурса*, с которым сосуществуют, борются или конкурируют другие дискурсивные типы и жанры [Fairclough, 2011; Бахтин, 1997: 159, 161]. Вслед за Н. Фэркло мы полагаем, что между дискурсом и гегемонией существует связь, которая выражается в контроле над дискурсивными практиками и производством новостей [Тичер и др. 2009: 206]. Под *гегемонным дискурсом* мы понимаем доминирующие значения и господствующие, навязываемые массам через каналы СМИ представления о действительности. Он встроен в социальную жизнь и вынесен за рамки социально-исторического контекста, поэтому создается впечатление о его естественности и натуральности, но в то же время он сравним с “подвижным эквilibriumом”, который нестабилен и противоречив [Fairclough, 2007: 92; Филлипс, Йоргенсен, 2008: 133].

Наряду с гегемонным критические исследователи выделяют *либеральный дискурс*, который характеризуется трансляцией ценностей свободного рынка и глобальных экономических отношений [Fairclough, 2011]. Согласно Т. Ван Дейку, рабочий класс в *либеральном дискурсе* дискриминируется и стереотипизируется, поскольку его представители имеют ограниченный доступ к медиа [Ван Дейк, 2013: 78, 83].

Единицей анализа выступает медиа-сообщение или публикация, содержащие высказывания об индустриальных рабочих, занятых физическим трудом на производстве. В ходе изучения телевизионных сообщений используется последовательная аналитическая выборка. В случае “Первого канала” мы рассмотрели новостные выпуски, которые после эфира выкладываются на официальном сайте канала. В поисковую систему сайта вносились категории “рабочий”, “рабочий класс” и др. Затем из выведенных на страницу аудиовизуальных сообщений анализировались те, которые относятся к 2013–2014 гг. В случае канала “Россия 1” мы изучали выпуски программы “Вести”, просматривая новостной телепоток весной 2014 г., и анализировали видео, появляющееся после телеэфира на сайте программы.

В случае печатной прессы были отобраны популярные периодические издания, – “Коммерсантъ” и его тематические приложения “Коммерсантъ. Деньги”, “Коммерсантъ. Секрет фирмы”, “Огонёк”, а также журнал “Русский репортёр”. В них были отобраны публикации за 2013–2014 гг., содержащие понятия “рабочий” или “рабочие”. Изучение дискурса печатной прессы дополняется анализом интервью с журналистами, которые

¹ Знаки, которые не имеют референта в реальности.

пишут статьи на рабочую тематику. Всего проанализировано 49 единиц, из них 30 новостных телевизионных сообщений и 19 статей печатной прессы.

Рабочие в новостном дискурсе центральных телеканалов. 27 августа 2013 г. “Первый канал” проинформировал о состоявшемся накануне визите В.В. Путина в Кемерово, где он встретился с шахтерами, а также с вдовами и матерями горняков, погибших в шахтах Кузбасса. В том выпуске рабочие служат скорее фоном для действий президента, обещающего улучшить условия труда шахтеров. Рабочие сидят полукругом, президент находится в центре. Создается некая иллюзия равенства (почти “круглый стол”) и неформальной беседы (все без галстуков), близости “власти” и “народа”. Путин снят со спины, но видно, что активную роль играет именно он. Такой кадр позволяет показать лица шахтеров, сосредоточенность и внимательность, с которой они слушают президента. Некоторые шахтеры просят помочь решить ряд проблем [Работники ..., 2013].

Отдельного внимания заслуживает случай с “Уралвагонзаводом” (Нижний Тагил). Его освещение фактически стало нарицательным именем, символизируя отношения рабочих и власти, и выявляет важные закономерности *гегемонного дискурса* центральных телеканалов. Этот завод привлек внимание СМИ в ходе телемоста 18 декабря 2011 г. в рамках избирательной кампании В.В. Путина. Начальник сборочного цеха И.Р. Холманских напомнил, что благодаря вмешательству В.В. Путина на посту премьер-министра “Уралвагонзавод” получил государственные заказы, а его сотрудники – заработную плату. Холманских пообещал прибыть с рабочими в Москву и выступить против оппозиционных митингов: *“Мы с мужиками готовы сами выйти и отстаивать свою стабильность...”*, – сказал он [Премьер ..., 2011].

В январе и феврале 2012 г. рабочие Уралвагонзавода фигурировали в ряде мероприятий, организованных в поддержку власти. 28 января 2012 г. на митинге в Екатеринбурге слово было предоставлено ее участнику: *“Мы за стабильность, за Россию, чтобы у нас все было хорошо и отлично”* [Сразу несколько партий..., 2012]. Здесь мы видим объединение означающих “рабочие”, “стабильность”, “порядок”. Наконец, 6 мая 2012 г., в канун инаугурации президента был организован митинг Объединенного народного фронта. “Первый канал” описывал состав его участников так: *“Ученые, преподаватели, бизнесмены, рабочие – взгляды могут отличаться, но объединяет всех профессионализм”* [На Поклонной горе..., 2012]. Обращает на себя внимание соединение бизнесменов и рабочих в общей дискурсивной формации.

Следует отметить, что понятие “рабочий” практически не используется в новостном дискурсе программы “Вести” на канале “Россия 1”. Во всем корпусе аудиовизуальных материалов она встретилась всего один раз в выпуске от 1 мая 2014 г. в контексте истории возникновения Дня солидарности трудящихся: *“Память о первомайской стачке рабочих Чикаго в 1886 году дошла до наших дней в виде яркого праздника под лучами майского солнца”* [Первомай: советская традиция..., 2014]. В другом сюжете этого выпуска речь идет о шествии профсоюзов на Красной площади. Рабочие профессии упоминаются наряду с другими профессиональными и социальными группами: *“Здесь представители всех профсоюзов Москвы. Инженеры и строители, учителя и врачи, ученые и служащие, работники промышленности и транспорта, социальной сферы и культуры, энергетики и связи, торговли и жилищно-коммунального хозяйства, студенты и ветераны”* [Первомайские торжества..., 2014]. Показательно, что в цитате употребляется понятие “работники”, а не “рабочие”. В кадре присутствует мэр Москвы С.С. Собянин, который фотографируется с участниками массового шествия. С одной стороны, сюжет демонстрирует социальную иерархию “мэр”/“рядовой работник”, с другой – показывает властную элиту в позитивном ключе. Создается иллюзия, что социальная дистанция сокращается: “работник” может пожать руку мэру и пообщаться с ним.

Какие выводы можно сделать, проанализировав эти новостные выпуски? В них рабочие благодарят представителей официальной власти, демонстрируют безоговороч-

ное одобрение их действий, выступают против оппозиции. Складывается впечатление, что рабочие в дискурсе центральных каналов необходимы для легитимации курса российского руководства и его союзников. При этом подчеркивается, что это “лучшие люди”. Но это сделано для того, чтобы поддержка властей выглядела более весомо.

Другие сюжеты также подчеркивают тенденции, присутствующие на государственных телеканалах при репрезентации рабочих. Так сюжет “Герои нашего времени. Металлурги” [Герои..., 2012] 29 декабря 2012 г. рассказывает о рабочих Магнитогорского металлургического комбината. Рабочие и инженерно-технический работники рассказывают об особенностях своего труда, о досуге. Подчеркивается мужественность рабочих. Один из них говорит, что “гнилой, слабый” человек не смог бы работать сталеваром. Все высказывания, так или иначе, позитивны, создают положительный образ рабочих и комбината. Неоднократно звучат слова о гордости за профессию металлурга. На несколько секунд появляется председатель профкома, чтобы сказать, что нынешние работники достойны советских предшественников.

Рабочие в новостном дискурсе печатной прессы. Газета “Коммерсантъ” специализируется на освещении сюжетов, относящихся к российской экономике, политике и деловой сфере. Она является наиболее популярной деловой газетой за 2014 г. Ее тематические приложения, занимающие верхние позиции в рейтингах, фокусируются на рассмотрении различных аспектов. При этом, рабочие как социально-профессиональная группа в каком-то смысле выступают “экзотическим” сюжетом для аудитории, состоящей в большинстве из офисных служащих и представителей бизнеса. Как говорит один из экспертов, статьи о рабочих, содержащие напряжение или конфликт, повышают продаваемость издания.

“Огонёк” продолжает тему героизации рабочего через интертекстуальные отсылки к советскому времени. Например, в выпуске № 8 за 2014 г. опубликована статья «Люди “Уралмаша”», которая в жанре интервью повествует о рабочих династиях и жизни тех, кто сегодня работает на Уральском заводе тяжелого машиностроения. «“Огонек” всегда следил за легендарным российским заводом, символом индустриализации страны. Но завод – это не только цеха, станки и единицы выпускаемой продукции. Это прежде всего те, кто на нем работает. Рабочие и мастера, конструкторы и технологи, руководители и конторские работники – все вместе заставляют вертеться заводскую махину и все вместе составляют ее коллективное лицо» [Аронов, 2014: 46].

Несмотря на продвижение образа рабочего, рабочие размещены в одной дискурсивной формации с “конструкторами и технологами, руководителями и конторскими работниками”, что стирает классовые границы и вызывает ассоциации целостного организма – метафоры естественного порядка. В статье демонстрируется подчеркнутое внимание к людям, которые энергией, изобретательностью и потенциалом позволяют “заводской махине” до сих пор вращаться в условиях упадка промышленности в современной России. Так, работа на заводе репрезентируется как приверженность традициям и идеям труда во благо общества. Подборка архивных материалов с цитатами старых выпусков “Огонька” позволяет зафиксировать сплетение советского героического дискурса о рабочих – самоотверженных и порядочных людей, пользующихся уважением в трудовом коллективе²

² «Героем публикации... стал “один из самых опытных уралмашевских слесарей-сборщиков Василий Алексеевич Машошин”. Во многом благодаря его профессионализму были успешно проведены “сложный и ответственный монтаж и проверка первого шагающего экскаватора на трассе Волго-Донского канала”... А вот что было сказано о самом герое Машошине: “На крепко сбитой фигуре Машошина ладно сидит промасленный комбинезон, на голове – плоская темная кепка. Больше двадцати лет назад этот замечательный мастер сборки, о котором с уважением говорят на “Уралмаше”, малограмотным деревенским парнем пришел сюда, в лес под Свердловск, чтобы строить завод. Своими руками выкорчевывал пни на строительной площадке – на той площадке, где теперь шеренгой выстроились железобетонные громады цехов. Здесь, на заводе, поднимаясь со ступеньки на ступеньку, он овладел грамотой, квалификацией, дал жизнь сотням разнообразнейших машин”» [Завод мастеров, 2014: 49].

В изданиях дома “Коммерсантъ” нередко встречаются критические публикации с описанием конфликтов рабочих с работодателями и государством. И если советскому рабочему, как видно из архивных публикаций “Огонька”, приписываются характеристики “долга”, “уважения” и “порядочности”, подчеркивается его связь с трудовым коллективом как образцом для подражания, то современные либерально-оппозиционные медиа при описании “рабочих” используют высказывания “*трудовые протесты*”, “*забастовки*”, “*боевой профсоюз*”, “*условия труда*”, “*революционная ситуация*”, “*трудовые мигранты*”, “*гастарбайтеры*” [Петрова, 2014: 52]. Иногда либеральные журналисты симпатизируют рабочим, хотя и относятся к ним с определенной иронией. Конфликты привлекают их особой драматургией, которая может заинтересовать читателя, о чем говорят наши эксперты в интервью: “*Мы не занимаемся публикацией каких-то таких материалов, которые не несут конфликтного характера.... А вот случается трудовой конфликт, мы обычно пишем*” (корреспондент, “Русский репортёр”, 30 лет, 23.12.2013) или “*...какая-то драматургия в любом случае должна быть*” (редактор, “Ведомости”, 51 год, 16.09.2014).

“Русский репортёр”, занимающий третью позицию в рейтинге общественно-политических журналов, чьи авторы работают в особом жанре *репортажа*, чаще по сравнению с другими изданиями публикует материалы о рабочих. За 2013 г. в нем вышло 9 репортажей на данную тему. При этом оппозиционный настрой может сочетаться с консервативной позицией ряда авторов, которые представляют рабочих в двух контекстах: в повседневной жизни и ситуациях трудовых конфликтов.

Примером первого сюжета может послужить статья, рассказывающая о международном конкурсе молодых рабочих, в котором приняли участие наши соотечественники: “*Квалифицированные рабочие – одна из главных потерь страны за двадцать лет реформ. Некоторые производства не открываются только из-за того, что некому встать к станку. В этом году Россия впервые участвовала в Международном чемпионате молодых рабочих WorldSkills International в Лейпциге. Это главное событие года для тех, кто еще не научился работать руками. Однако славы там наши не снискали*” [Молодых, 2013]. В ней подчеркивается нехватка квалифицированных рабочих кадров и сокращение числа профессиональных училищ в современной России, а отечественные молодые рабочие изображаются “творческими” и “изобретательными” людьми.

Однако их знания не всегда соответствуют европейским стандартам, поэтому автор репортажа называет их “обыкновенными героями”, вынужденными конкурировать с европейскими коллегами в неравных условиях: “*...наши ребята, которые отстаивали пролетарскую честь страны на чемпионате, по сути, легли грудью на амбразуру. То есть они – герои. Вот герой Голдобин Иван, он из Пермского края, село Верх-Рожdestво, ему двадцать лет. Ваня соревнуется в компетенции “кузовной ремонт”.... На конкурсном стенде Ваня столкнулся с проблемой: по стандарту соревнований детали кузова замеряются с помощью электронной аппаратуры, управляемой по-английски. На время Иван впал в ступор. Эксперт пригласил его в комнату для обсуждения проблемы. Выход нашли простой – делать замеры линейкой. Другие эксперты специально приходили посмотреть на это “чудо”* [Молодых, 2013]. Здесь образ человека труда перекликается с образом Левши (Н.С. Лесков), сумевшего подковать блоху. Автор размышляет о причинах сложившейся ситуации в России, которые он видит в упадке сети рабочих школ, слабости реальных профсоюзов, низком уровне профессионального образования и заработной платы рабочих, а также задается вопросом: “*Как нам создать пролетариат XXI века?*”

В качестве примера репрезентации рабочих в контексте трудовых конфликтов можно привести ряд публикаций А. Веселова за 2013 г. В них означенное “рабочие” связано с означенными “протест”, “забастовка”, “революционная ситуация”, “профсоюзная борьба”, “условия труда” и др.: “*Город Всеволожск, что в семи километрах от*

Санкт-Петербурга, оказался в революционной ситуации. Рабочие расположенного здесь российско-испанского завода “Антолин” не хотят больше жить по-старому – работать за неменяющуюся годами зарплату в крайне тяжелых условиях. Заставить их руководство завода больше не может, даже пойдя на локаут и вызвав для подавления рабочих полицию...” [Веселов, 2013а]. В цитате присутствует напряжение – конфликт между рабочими и работодателями. В отличие от гегемонного дискурса, стирающего социальные различия, жанр репортажа оппозиционного дискурса наоборот высвечивает классовые границы.

Вывод. Изучение медийного дискурса российских телеканалов и печатной прессы выявило две стратегии репрезентации рабочих как социальной группы.

В гегемонном дискурсе означенное “рабочие” прикреплено к “стабильности” и “порядку”. В нем рабочие изображаются аполитичными и консервативными, выступают в поддержку действующей власти. В целом, рабочие заняты частной жизнью и слабо ориентируются в политике, выступая противовесом участников оппозиционных протестов. В этом дискурсе создается иллюзия малой дистанции между рабочими и властью.

В либерально-оппозиционном дискурсе означенное “рабочие” соединено с “протестом”, “забастовкой”, “профсоюзной борьбой”, подразумевающими радикальность и инициативность. Образ рабочего сочетается с образом профсоюзного активиста – “бесстрашного”, “образованного” и “успешного” человека, вдохновляющего трудовой коллектив на солидарные действия и отстаивание прав перед работодателем.

Либерально-оппозиционный дискурс печатной прессы более разнообразен по сравнению с гегемонным дискурсом телевизионных новостей с точки зрения жанровых форм и приемов. В ходе анализа печатных изданий мы выделили: 1) *общественно-популярный* или *публицистический жанр*, в котором осуществляется героизация рабочих и подчеркивается их важность как людей, приносящих “пользу обществу”; 2) *экспертный жанр*, репрезентирующий рабочих в виде “рабочей силы” как ресурс наряду с другими возможностями, используемыми властной элитой для удовлетворения нужд бизнеса и преодоления экономического кризиса; 3) *жанр репортажа*, наиболее приближенный к реальному отображению социальной действительности: корреспондент становится непосредственным наблюдателем событий, в которые вовлечены рабочие; 4) *жанр интервью*, дающий слово рабочим и возможность говорить от своего имени – представлять себя без посредников в медийном пространстве.

Голоса и реплики рабочих служат отражением мнения простых людей, но борьба за социальную справедливость в гегемонном дискурсе подменяется борьбой против оппозиции или сторонников другой властной элиты, а в либерально-оппозиционном дискурсе – служит средством привлечения внимания читательской аудитории и повышения продаваемости изданий.

Посредством гегемонного дискурса российские телеканалы пытаются повысить “prestige” рабочих специальностей. Либеральные издания также уделяют внимание проблеме снижения числа квалифицированных рабочих кадров и уменьшению числа профессиональных училищ. Они стремятся осмыслить и повысить в глазах читательской аудитории “prestige” квалифицированного физического труда. При этом в либерально-оппозиционном дискурсе данная проблема связывается, в частности, с недостаточным числом низовых профсоюзов и слабостью рабочего движения в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аронов Н. Люди “Уралмаша” // Огонёк. № 8. 3.03.2014.
Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989.
Барт Р. Мифологии. М.: Издательство имени Сабашниковых, 2000.
Барт Р. S/Z. М., 2009.

- Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Собрание сочинений. Т.5. М, 1997. С. 159–286.
- Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М., 2004.
- Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006.
- Боярский А. Пролетарии конвейерной сборки. Как американские капиталисты научили питерских рабочих бороться за права // Коммерсантъ. Деньги. 28.04.2014.
- Будущее России за производством, а значит и за рабочими. 27.11.2013. URL <http://vd-tv.ru/subject.php?2123> (дата обращения: 15.06.2014).
- Ван Дейк Т. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М., 2013.
- Веселов А. Восстание на “Антолине” // Русский репортёр. № 45. 13.11.2013.
- Герои нашего времени металлурги // Вести. 29.12.2012.
- Едовина Т. Пролетарии конвейерной сборки. Как американские капиталисты научили питерских рабочих бороться за права // Коммерсантъ. Деньги. 28.04.2014.
- Завод мастеров 14 // Огонёк. № 8. 3.03.20.
- “Кислый” образ рабочего в СМИ надо менять, считает Медведев // РИА Новости. 31.08.2010.
- Медведев и Прохоров осудили Равшана и Джамшуда – образ рабочего в СМИ надо менять // NEWSru.com. 31.08.2010.
- Молодых А. Откуда у нас руки растут // Русский репортёр. № 33. 22.08.2013. С. 18–25.
- На Поклонной горе отметили годовщину создания Общероссийского народного фронта. 6.05.2012. URL: <http://www.1tv.ru/news/social/206362> (дата обращения: 24.06.2014).
- Первомай: советская традиция сменилась партийным многоцветием // Вести. 1.05.2014.
- Первомайские торжества вернулись на Красную площадь // Вести. 1.05.2014.
- Петрова Ю. Стачка-менеджмент. Как труд воюет с капиталом в России // Коммерсантъ. Секрет фирмы. 02.10.2014.
- Полов Е. Станки к бою. По какой причине может сорваться новая индустриализация // Коммерсантъ. № 236. 26.12.2014.
- Премьер Владимир Путин ответил в прямом эфире на вопросы россиян. 18.12.2011. URL <http://www.1tv.ru/news/polit/194158> (дата обращения: 21.06.2014).
- Работники кузбасских шахт получили возможность напрямую задать вопросы главе государства. 27.08.2013. URL: <http://www.1tv.ru/news/social/240515> (дата обращения: 23.06.2014).
- СМИ уделяют мало внимания образу современного рабочего – председатель Псковского областного союза промышленников // Центр Деловой Информации Псковской Области. 15.03.2013. URL: <http://businesspskov.ru/business/binfo/67353.html> (дата обращения: 20.06.2014).
- Сразу несколько партий и общественных движений провели митинги, съезды и форумы. 28.01.2012. URL: <http://www.1tv.ru/news/social/197674> (дата обращения: 24.06.2014).
- Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. Харьков, 2009.
- Устинова Т.В. Творческие личности // Огонёк. № 6. 17.02.2014.
- Филлиппс Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2008.
- Ядов В.А., Здравомыслов А.Г. Человек и его работа в СССР и после. М., 2003.
- Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge: Polity Press, 2007.
- Fairclough N. Discursive Hybridity and Social Change in Critical Discourse Analysis // Unpublished public lecture. Naples, 2011. URL: https://www.academia.edu/3776026/Discursive_hybridity_and_social_change_in_Critical_Discourse_Analysis_2011_ (дата обращения: 5.01.2015).
- Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy. L, N.Y.: Verso, 2001.